

Татьяна
Соломатина

Три истории
от автора
бестселлера
«Приемный покой»

Болезненное сердце

Татьяна Соломатина

Больное сердце

«Автор»

Соломатина Т. Ю.

Больное сердце / Т. Ю. Соломатина — «Автор»,

Новелла писательницы, ставшей одним из главных литературных открытий
последнего времени.

© Соломатина Т. Ю.

© Автор

Татьяна Соломатина

Больное сердце

*«Спасибо товарищу Р. Брэдбери за наше счастливое детство».
Дети, развлекавшие себя чтением книг, лёжа в очереди на
трансплантацию сердца*

Павел проснулся бодрым ровно в шесть безо всякого будильника. Выполнил получасовой комплекс специально разработанных физических упражнений. Тщательнейшим образом почистил идеально ровные белоснежные зубы специальным природным составом (измельченная древесная кора, активированный уголь, пищевая сода, поташ). Затем принял душ, энергично растирая свою гладкую, чистую, не по возрасту упругую кожу натуральным мочалом, смоченным в отваре мыльного корня. Растер себя докрасна грубым льняным полотенцем. Расчесал блестящие густые волосы без единого проблеска седины черепаховым гребнем. Вернувшись в спальню, выходящую окнами на восток в соответствии с последними требованиями натуральной архитектуры, раскрыл шкаф из ротанга. Надел свободную домашнюю рубашку из натурального шелка, уютные кашемировые шаровары, тапочки тончайшего плетения из высушенной на нежном осеннем солнце осоки, выросшей на естественном болоте, и по отшлифованным вручную лиственничным полам отправился на кухню. Завтрак его был изысканно прост: стакан теплой родниковой воды с биологическим лимоном, ягоды душистой лесной земляники со сливками из молока от коров, питающихся только утренними и вечерними росными травами предгорий, и хрустящий зерновой хлебец. После чего отправился на работу. Легко преодолев двадцать ступеней лестницы, ведущей из кухни в кабинет, Павел Алексеевич открыл окно, немного посмотрел в лазурное небо, затем подошел к массивному дубовому столу и мягким касанием оживил монитор.

Здравствуйте, Ustinov!

Уважаемый Павел Алексеевич, приглашаем вас на празднование естественного рождения, которое состоится сегодня в 20.00 по адресу: Лунный проезд, 12, кв. 79.

Искренне ваши Александр и Катерина Смирновы.

Начальник отдела маркетинга фирмы UP Corporation e-mail: smirnov@unikum_people.UPplaneta

Новый продукт уже запущен на конвейер, а внятного плана мероприятий Павел еще не видел. Конечно, человеческий фактор важен. Но не слишком ли приоритетное значение отдается этому пресловутому человеческому фактору в последнее время? Прекрасно, что твоя жена ждет ребенка. Наша команда очень рада и обеспечит все необходимое. Но это не повод пренебрегать служебными обязанностями. Надо бы еще поработать над этим человеческим фактором. Слишком уж человеческое лицо в последнее время приобрела компания. Какое-то неестественно человеческое лицо. Что человеку хорошо, то для биочеловека – смерть!

Он кое-что записал в ежедневник (рисовая бумага ручной работы, обложка из кожи страуса, выращенного в специальных условиях) быстрым, но четким почерком уверенного в себе руководителя. Ни тени эмоций не отразилось на его холеном лице (маски из дикорастущих киви, массаж осколками высокогорных ледников).

Не прийти на празднование естественного рождения считалось дурным тоном. С тех пор как на планете был окончательно узаконен биомеханизм родов, посещение этого мероприятия считалось не только почетной корпоративной обязанностью, но и своеобразным team building. Конечно, раньше – много раньше – не обходилось без накладок. Родственники, друзья и почетные гости уже за накрытым столом, готовые произнести заздравные тосты, а у роженицы

не все гладко. То вторичная слабость первого периода, то проблемы с потугами, ущемление последа и, как следствие, гипотоническое кровотечение. В результате event timing не соблюдался. Исполнение священного ритуала затруднялось или вовсе становилось невозможным. То женщина скончается, то новорожденный околоплодных вод мекония и слизи из родовых путей наглотается. Травмы родовые случались. Были, были проблемы. Но с тех пор как окончательно упразднили особей в белых халатах и дефектных, некондиционных женщин с репродуктивными проблемами, узкими тазами, инфекциями, проблемами гомеостаза и свертывающей системы крови, все нормализовалось. Сценарий празднования естественного рождения был отработан до совершенства и в последнее десятилетие проходит без сучка и задоринки, как это и положено в любом естественном, очищенном от искусственных действий, абсолютно здоровом сообществе. Те, что были много раньше, даже сроки толком рассчитать не могли. И ведь сколько параметров для вычисления задавали! И тебе время последних mensis, и дата coitus, и первое шевеление плода. Окружности животов измеряли, высоты стояния дна маток. Бесконечные исследования проводили. И ультразвуковые, и гормонального профиля, и цервикальной слизи, и старения плаценты. Ничего не помогало. Как только выкинули эту многопараметровую дорогостоящую аналитику на свалку истории – нате, пожалуйста! Все нормализовалось. Точное время рождения можно назвать с высочайшей степенью достоверности. Прежде какой там день, неделю угадать не могли! Так и писали в историях: «Предполагаемый срок родов». Предполагаемый! Столько техники, помещений, прочих сущностных и существенных ресурсов, чтобы на выходе иметь формулировку «предполагаемый»?! Совершенно несовершенное время было. Даже вспоминать не стоит. От долгой памяти вообще один только непоправимый вред сердечной мышце. Зато теперь, после того как окончательно минимизировали затраты и доверились биоестеству, – вуаля! В восемь вечера прибыл, в десять уже можно домой отправляться. И время дорогих гостей цело, и счастливые хозяева довольны.

Устинов работал часов шесть, не прерываясь. Делал пометки в схемах, просматривал огромные массивы документов. Он обладал невероятной работоспособностью, что, безусловно, делало ему честь. Была ли то заслуга естественного образа жизни, невероятной ли силы воли, способности к концентрации внимания или неплохой генетики, точно сказать нельзя. Скорее всего, именно совокупность перечисленного и сделала Устинова тем, кем он являлся. Хотя в отношении генетики наверняка утверждать сложно. Позднее, конечно, поправки были внесены, но...

Павел родился гораздо раньше того, как естественные роды для популяции особей, населявших эту планету, стали окончательно и узаконенно естественными. Но чуть позже эпохи, когда все до последнего специалисты искусственного родовспоможения оказались вне закона. Его мать умерла родами, а у новорожденного мальчика на голове обнаружилась злобешего вида синюшная опухоль – выяснить, что это такое, было уже некому. Отец положил малютку в кровать рядом с тем, что часом ранее было его женой, – в соответствии с рекомендациями новой программы ЕБУ (Естественного Безопасного Ухаживания) вновь появившийся на свет должен был лежать в кровати именно с матерью, – и пожелал сыну перед своим отходом ко сну легкой смерти. Но спустя пару часов был разбужен богатырским воплем, исходившим из комнаты покойной. К удивлению отца, мальчик не только выжил, но и спустя некоторое время злобешее уродливое нечто на голове младенца рассосалось. Прошло, как и не было. Правда, производство смесей для искусственного вскармливания было остановлено за несколько лет до рождения Устинова-младшего, а остатки изъяты из оборота и отправлены в открытый космос на непилотируемом модуле. Но Устинов-папа нашел парню на черном рынке нелегальную кормилицу. Тогда это было еще возможно – гуманная смертная казнь как для реципиентов, так и для доноров любых органов и биологических жидкостей была законодательно введена позже.

Алексей Устинов назвал сына Пашкой, зарегистрировал его, где положено, хотя и не без труда. По факту осложненного появления в этом мире мальчик считался генетически дефектным материалом. Но лабораторий, могущих это подтвердить исследованиями, уже не существовало. Были перепрофилированы. Алексей Устинов проявил нечеловеческое упорство, и Пашка получил узаконенное право жить. А после получения узаконенного права уже никто не мог сказать, что он – генетический мусор. Выросший Павел Алексеевич, после того как окончательно случилось то, что случилось, был вынужден отправить Алексея Павловича Устинова на «демонтаж». «К сожалению»... Павлу нравились анахронизмы. Он был безупречным эстетом. «К сожалению, много лет назад...» Да-да-да. Так технически более грамотно и конструктивно гармоничнее. Эмоциональные атавизмы побеждены, но чистую красоту изложения, восприятия, построенную зачастую именно на мелких деталях, никто не отменял... По правде говоря, сложный вопрос. Эстетство – тоже слишком человеческое качество и биочеловеку ни к чему. Любые сомнения вкупе с поисками истины плохо сказываются на цвете кожных покровов и состоянии сосудов глазного дна. Да и о чем сожалеть и в чем сомневаться, если есть четкие инструкции? Характер и происхождение инструкций не важны. Важно четкое и последовательное их исполнение.

После полудня Павел Алексеевич встал из-за стола, переоделся в безупречно хлопковый спортивный костюм, надел идеальные кроссовки из натуральных дышащих материалов и совершил ежедневную пятикилометровую пробежку. Принял душ. Пообедал естественноснесенными перепелиными яйцами (инкубаторы давно были упразднены), цветной капустой, выращенной на черноземной почве, открытой солнцу, дождям и ветрам, и выпил бокал выжатого собственными руками сока корня сельдерея. После чего работал без перерывов до семи часов вечера.

В семь часов пятнадцать минут он уже был облачен в льняной костюм цвета натурального сливочного масла. В семь тридцать выехал из гаража на своем великолепном электроджипе. Дорога от его дома на Солнечном шоссе до Лунного проезда не займет более получаса. Не должна занять...

Совершеннейшего из обоняний коснулся странный, смутно знакомый запах. Последний раз нечто подобное маленький Пашка Устинов унюхал в бункере перед уничтожением строго секретных образцов топлива не то давнего прошлого, не то и вовсе инопланетного происхождения.

Он съехал на обочину, пружинисто выпрыгнул из машины, миновал березовую рощу и вышел в чисто биополе.

Стопроцентному зрению его небесно-голубых глаз открылось странное зрелище.

Изрядно покореженный обгоревший металлический монстр ужасно портил вечерний пейзаж. Из марева от еще не остывшего металла стопроцентное зрение Устинова выловило троих в скафандрах, какими они изображались в книгах по древней истории. Один из них держал в руках газовый анализатор. Секундой позже на безупречный слух Устинова обрушился совершенно ненормальный вопль. Один из астронавтов (в этом никто и не сомневался) закричал, срывая с себя шлем:

– Мужики! Мало того, что мы живы, так еще в этой гребаной атмосфере есть кислород, чтоб она была здорова!!!

– Тоже мне догада! – ответил ему второй, тоже освобождаясь от шлема. – Глаза разуй! Трава – зеленая, небо – синее, роща и та – березовая! Из гелиевых луж она, что ли, выросла?!

– Степа, гений у нас, конечно, ты, но я должен был убедиться. – Первый еще раз глянул на прибор. – Если бы не куча парсеков и световых лет за спиной, я бы сказал – Земля! Как есть Земля! Это же просто атмосферный клон какой-то, бога-душу-мать!..

Пока Устинов наблюдал, мужчины скинули скафандры и остались в костюмах, похожих на спортивные.

Странно все это. Странно. Но самым странным Павлу показался не запах, исходящий от искореженной груды металла. Не то, что люди эти похожи на обычных людей. И даже не то, что они говорят на понятном языке. А вот это: «Господи, как же я люблю дышать полной грудью!!!»... Смутное воспоминание. Он уже давно забыл, что означает этот словесный оборот. Кажется, он имеет выраженную эмоциональную окраску и потому давно запрещен, как вызывающий необратимые изменения коронарных сосудов. Еще главному инженеру UP Corporation показалось очень странным то, что из глаз так похожих на него самого созданий катятся крупные капли, в куда более обильном количестве, чем того требует увлажнение глазного яблока. Эти ненормальные давящие и стискивающие жесты. Выкрики «твою мать!» и разверстые в уханье и аханье рты...

Это же слезы! Но не те слезы, которые секрет слезных канальцев, а те, которые от радости. А еще, кажется, они обнимаются и смеются. Нехорошо. Все это увеличивает частоту сердечных сокращений, минутный объем и сердечный выброс!

Натискавши, нахлопавши друг друга и даже пару раз кинувшись в траву поодиночке, трое мужчин отправляются внутрь дымящегося остова и на руках выносят из его недр еще одного.

«Почему он не идет сам? Генетический мусор? Позже разберусь. Опаздывать на празднование естественного рождения противоестественно», – только и успел подумать Павел Алексеевич Устинов перед тем, как услышал:

– Смотрите! Смотрите! Там кто-то есть!

– Эй! Привет! Стой! – Один из четверых уже стремглав бежал к роще.

Павел без тени страха вышел к нему навстречу.

– Здравствуйте! Hello! Здоровеньки были! Экипаж гиперпространственного звездолета «Естественник» приветствует вас! – зачем-то на разных языках поведал ему неизвестный и принялся энергично трясти Павлу руку. Слишком энергично для принятого протоколом рукопожатия. Так ведь и кисть повредить недолго. – Рад, что планета обитаема! – буквально орал он.

За ним подбежали еще двое. Последний, у которого с ногами не в порядке, остался лежать на траве, но энергично размахивал в направлении Павла правой рукой.

– Здравствуйте! – вежливо поприветствовал Павел, еще не до конца проанализировав, как ему относиться к невербальной компоненте общения с незнакомцами.

– Так ты по-нашему говоришь?! – чуть не завизжали все трое хором. – Ну, ты даешь, инопланетянин! Как называется твоя Планета?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.